

Информация для цитирования:

Кольчикова Н. Л. Мифо-фольклорные истоки литератур Саяно-Алтая (на материале произведений тувинской и хакасской литератур) / Н. Л. Кольчикова, А. Г. Грибков // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 238—256. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-238-256.

Kolchikova, N. L., Gribkov, A. G. (2026). Mytho-Folkloric Origins of Literature in Sayan-Altai Region: A Study Based on Tuvan and Khakas Literary Works. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 238-256. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-238-256. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Мифо-фольклорные истоки литератур Саяно-Алтая (на материале произведений тувинской и хакасской литератур)

Кольчикова Наталья Лаврентьевна
orcid.org/0000-0002-0547-0592
доктор педагогических наук,
профессор кафедры
русской филологии и журналистики,
корреспондирующий автор
pollik21@mail.ru

Грибков Александр Григорьевич
orcid.org/0009-0003-0447-9653
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской
филологии и журналистики
agrib66@mail.ru

Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова
(Абакан, Россия)

Mytho-Folkloric Origins of Literature in Sayan-Altai Region: A Study Based on Tuvan and Khakas Literary Works

Natalia L. Kolchikova
orcid.org/0000-0002-0547-0592
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department
of Russian Philology and Journalism,
corresponding author
pollik21@mail.ru

Alexander G. Gribkov
orcid.org/0009-0003-0447-9653
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian
Philology and Journalism
agrib66@mail.ru

Katanov Khakass State University
(Abakan, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется влияние мифо-фольклорного наследия на современную литературу народов России. Анализ проводится на материале произведений «Повесть о светлом мальчике» (1966) С. Сарыг-оола и «Вой Сизого Волка» (2022) А. Котожекова. Цель статьи — ввести в современное исследовательское поле повесть А. Котожекова «Вой Сизого Волка» в контексте ее сопоставления с дилогией С. Сарыг-оола на фоне общности фольклорно-мифологической основы текстов. Выявляется общее и специфичное в мифопоэтическом поле данных произведений. Установлено, что в текстах представлены мифологемы Земли, Коня, Горы, Юрты, Волка и др. Показано, что мифологемы в повестях выполняют сюжетообразующую и смыслообразующую функции, а авторы в художественно трансформированном виде моделируют национальную картину мира своего народа. Проведенное исследование подтверждает генетическое родство тувинской и хакасской литератур, основанное на родственности древних культур, то есть единство культурного пространства народов Южной Сибири. Утверждается, что произведения С. Сарыг-оола и А. Котожекова различаются степенью инкорпорированности мифа и фольклора в ткань художественного произведения. Установлено, что мифопоэтические мотивы в авторском художественном произведении играют ключевую роль в актуализации этнокультурных ценностей, что способствует их сохранению и передаче, обеспечивая духовную преемственность поколений.

Ключевые слова:

тувинская литература; хакасская литература; миф; фольклорные мотивы; мифологема.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the influence of mytho-folkloric heritage on contemporary Russian literature through an analysis of selected works from Tuvan and Khakas literatures. The primary texts under examination are “The Story of a Bright Boy” by S. Sariġ-Ool (1966) and “Howl of the Gray Wolf” by A. Kotojekov (2022). The article aims to introduce Kotojekov’s novel into current academic discourse within the context of its comparison with Sariġ-Ool’s earlier work, highlighting their shared folklore and mythological foundations. It identifies commonalities and unique features in the mythopoetic fields of these two literary works. Specific mythologems such as Earth, Horse, Mountain, Yurt, and Wolf are analyzed, revealing that they serve both narrative structuring and meaning-formulating roles in the narratives. Both authors artistically transform traditional elements to model the national worldview of their respective ethnic groups. The research confirms the genetic kinship between Tuvan and Khakas literatures, rooted in the relatedness of ancient cultures and unified cultural spaces of Southern Siberia. It further asserts that while Sariġ-Ool and Kotojekov differ in terms of how deeply mythology and folklore are integrated into their artistic creations, mythopoeic motifs play crucial roles in reinforcing ethno-cultural values, ensuring their preservation and transmission across generations.

Key words:

Tuvan literature; Khakas literature; myth; folklore motifs; mythologem.

Мифо-фольклорные истоки литератур Саяно-Алтая (на материале произведений тувинской и хакасской литератур)

© Кольчикова Н. Л., Грибков А. Г., 2026

1. Введение = Introduction

Одним из актуальных направлений современного литературоведения является исследование национально-художественных традиций народов России в их этнокультурном контексте. Большинство авторов современной национальной литературы опираются на мифо-фольклорное наследие, что придает их творчеству национально-специфическую образность народного мышления и отражает своеобразие формы национального самосознания, о чем свидетельствуют многочисленные исследования литературоведов, культурологов, философов. Глубокий научный подход к изучению мифологических и фольклорных образов, сюжетов и мотивов в индивидуально-авторском творчестве представлен работами В. В. Иванова, У. Б. Далгат, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Е. М. Мелетинского и др. В современном региональном литературоведении о мифопоэтической основе тувинской литературы писали У. Донгак [Донгак, 2013], Д. Куулар [Куулар, 2002], Л. Мижит [Мижит, 2006], З. Б. Самдан [Самдан, 2013], Т. Х. Очур [Очур, 2008], о мифопоэтике хакасской литературы — А. Л. Кошелева [Кошелева, 2019], Н. С. Майнагашева [Майнагашева, 2008], Ю. И. Чаптыкова [Чаптыкова, 2007] и др.; особенности мифопоэтического сознания, менталитета, национального характера, религии исследовали философы и культурологи: Г. Котожеков [Котожеков, 1995], Ч. Ламажаа [Ламажаа, 2020, 201—216] и др.

Как писал Ч. Г. Гусейнов, литературы народов Алтая и Сибири составляют одну «зону» — Саяно-Алтайскую (алтайская, тувинская, хакасская и шорская литературы) [Гусейнов, 1978, с. 50]. Художественной основой современной литературы Юга Сибири в её национальной специфике стали мифо-фольклорные мотивы и сюжеты, которые способствуют сохранению исторической памяти этноса. Они выполняют функцию культурного ядра

в творчестве М. Кенин-Лопсана, С. Сарыг-оола, М. Баинова, А. Даржая, И. Костякова, В. Майнашева, А. Котожекова и др. В современном литературоведении общепринятой считается точка зрения, согласно которой то или иное произведение «становится национальным только на уровне культуры. Пароль здесь — не голос крови и не состав генов, а культурный код» [Султанов, 2006, с. 170].

В XX — начале XXI веков в национальных литературах возродился интерес к мифу как медиатору между рациональным и бессознательным, иррациональным. Миф выступает основой любой национальной литературы, проявляется в творческом художественном наследии каждого народа. На сегодняшний день нет окончательного суждения о мифе, его по-разному интерпретируют исследователи, понимая под ним систему мышления, созданную на основе мифо-фольклорного наследия, с помощью которого человек осваивает мир. А. Н. Веселовский считал, что архаическая мифологическая структура присутствует в каждом тексте как свидетельство культурно-исторической памяти человечества [Веселовский, 1940, с. 51]. В современном литературоведении мифопоэтическими принято считать художественные феномены нового времени, сориентированные на мифологический тип сознания, на мифологические структурные особенности [Чернышова, 2001, с. 6].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

О важности обращения к мифо-фольклорным мотивам в современных национальных литературах России писали А. Бочаров, В. Якименко, С. Хитарова, А. Тимофеев, К. Султанов и др. [Панченко, 1983, с. 83]. Изучение мифо-фольклорных мотивов предполагает анализ их сюжетно-композиционного состава, идейно-художественного смысла и т. д. [Аникин, 2007, с. 46—47]. У. Б. Далгат фольклоризм в литературе оценивает как использование и творческую переработку тех или иных элементов фольклора, «факты материальной и духовной культуры народа, его нравов, обычаев, мировоззрения и образа жизни [Далгат, 2004, с. 3].

Для творчества писателей Саяно-Алтая характерно единое мифологическое пространство, в котором соединяются и культурно-историческое, и общечеловеческое, и индивидуально-авторское видение. Мифопоэтическая близость творчества писателей Саяно-Алтайского региона порождена погружением в единое пространство древней культуры, истории, где мифологемы становятся сущностными ориентирами, формирующими целостное сознание. Так, исследователи тувинской литературы М. А. Кужугет и Т. Х. Очур отмечают, что для тувинской литературы «характерны самые различные виды бытования, включения мифа в художественные произведения» [Кужугет и др., 2013, с. 196].

Цель исследования — выявить общность и специфику использования мифо-фольклорных мотивов и сюжетов в творчестве тувинского и хакасского писателей. Задачи исследования заключаются в том, чтобы проследить, какие мифологические и фольклорные мотивы используют писатели Саяно-Алтая, выявить концептуальную роль мифологических и фольклорных мотивов в анализируемых текстах; особенности национального мировосприятия в произведениях С. Сарыг-оола и А. Котожекова; возможные различия авторского использования мифо-фольклорных мотивов. Методы исследования: мифопоэтический, структурно-семантический, сравнительно-типологический, методологическим инструментарием исследования являются такие понятия, как фольклорные и мифологические мотивы, мифологемы архетипы, прием бинарных оппозиций.

Поскольку нами рассматриваются региональные тексты, уместно вспомнить понятие регионального (локального) текста. В. Н. Топоров рассматривает такой текст в качестве «комплекса образов, мотивов, сюжетов, который воплощает авторскую модель бытия» [Топоров, 1995, с. 274]. Исследователь Е. Ш. Галимова оценивает его со стороны «системы лейтмотивов (мотивы пути, поиска и испытания, преображения и др.); сквозных образов, прежде всего мифопоэтических и фольклорных (река, берег, дорога, дом, камень и др.), лежащих в основе художественных построений» [Галимова, 2015, с. 379].

Каким образом фольклорные элементы инкорпорируются в ткань художественного текста? О сюжетобразующей функции мифов в художественных текстах писал Ю. М. Лотман [Лотман, 2000, с. 670], они проявляются как первичные в сюжетах художественного текста, а затем подлежат дальнейшей трансформации в результате перевода в системы более сложных позднейших культурных кодов. В мифе воплощена тайна первоначал бытия, в которой содержится код жизни человечества, в современных литературных текстах он подсвечивается с помощью архетипов и мифологем.

Судьба героя мифа, эпического сказания всегда не только связана с судьбой его племени, рода, но и направлена на обновление мира. Мотив как элемент структуры сюжета изучали А. Н. Веселовский, А. А. Потебня, В. Я. Пропп, Б. А. Путилов и др. В современном литературоведении, как пишет Б. М. Гаспаров, «в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое “пятно” <...> он формируется непосредственно в развертывании структуры...» [Гаспаров, 1995, с. 3].

Мифологема — термин, обозначающий заимствование у мифа темы или её части и воспроизведение в более поздних фольклорных и литературных произведениях [Ильин и др., 1996, с. 236]. Именно мифологемы становятся средством следования традициям, универсальным способом

отражения культурной идентичности, трансляции духовного опыта, которые составляют духовные истоки, что обусловлено принадлежностью авторов единому духовному космосу Саяно-Алтая.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Мифо-фольклорные основы художественного мира «Повести о светлом мальчике» С. Сарыг-оола

Каждый писатель сознательно или бессознательно использует в своем произведении элементы общекультурного и общечеловеческого мифа, некие универсальные архетипы. Как известно, в основе многих мифологических сюжетов лежит вечная борьба двух противоположных начал: космоса и хаоса, добра и зла, Бога и дьявола, света и тьмы, героя и антигероя. Эти сюжеты присутствуют и в новой тувинской литературе со времен её появления в XX веке. Степан Абганович Сарыг-оол (1908—1983) — поэт, прозаик, заслуженный деятель культуры и искусства, народный писатель Тувы, его творчество не раз становилось предметом скрупулезных исследований со стороны таких авторов, как Т. Х. Очур [Очур, 2008]; Л. С. Мижит [Мижит, 2020]; З. Б. Самдан [Самдан, 2013] и др.

Автобиографическая диалогия С. Сарыг-оола «**Повесть о светлом мальчике**» (1966) — это трогательная история взросления сироты Ангар-оола, рассказанная автором как личная исповедь. В то же время повествование глубоко укоренено в тувинской национальной культуре, бережно воссоздается её уникальный колорит. Произведение сочетает в себе черты романа-воспитания и одновременно служит своеобразной энциклопедией жизни тувинского народа, раскрывая богатство его традиций и обычаев. Т. Х. Очур пишет о влиянии мифа на авторское сознание: «Авторская позиция С. Сарыг-оола сродни позиции сказителя, передающего сокровенное, сакральное слово предков, поэтому писатель существенно не подвергает переработке содержание мифоритуального комплекса» [Очур, 2018, с. 11].

Герой повести — ребенок, став взрослым, пытается воскресить прошлое в своих воспоминаниях детства и юности. С. Сарыг-оол соединяет личное восприятие, опоэтизировав свою жизнь в семье, пока была жива его мать, с общей историей своего поколения, рожденного и выросшего в эпоху революций и войн в XX веке, в том виде, в котором она отображается в человеческой памяти, когда человек становится всё более беззащитным под ударами судьбы.

Образ главного героя связан с мифологемой *дитя*, миф о котором формировался во всех древних культурах наравне с архетипами Матери, Отца, Мирового древа и т. д., о чем свидетельствуют и предания Древнего Египта, Вавилона, Китая. Одним из распространенных мотивов таких мифов

является мотив *сиротства*, который встречается и в хакасских, и в тувинских сказках и преданиях. Образ главного героя — Ангар-оола раскрыт писателем особенно подробно, психологически детализированно, в его характере и поступках отразились черты тувинской ментальности. Первые жизненные уроки Ангар-оол получил в семье, в благодатной атмосфере любви и счастья. Герой Сарыг-оола вспоминает то, что видит перед собой в самые первые мгновения осознания своей жизни за порогом юрты: «желтую плоскую степь, горы, тайгу, маму, которая доила корову» [Сарыг-оол, 2018, с. 21]. Обобщенный поэтический образ Тувы в повести Сарыг-оола создается из описания национально-обрядовых традиций, связанных со значимыми этапами в жизни каждого тувинца: празднование достижения мальчиком трех лет и первая стрижка волос, похороны, свадьба, Шага, летний праздник и посещение хуре и т. д. В повести подробно и торжественно описывается ритуал празднования трехлетней годовщины — богатый стол, накрытый родителями, где каждый из родственников, понюхав по обычаю голову ребенка, отрезает прядь его волос и одаривает его парой баранов либо козлов. Характер ребенка по восточной традиции определяется и годом рождения по восточному календарю — курицы, мыши, дракона и т. д. Семейное воспитание в семье с восемью детьми мал-мала меньше было довольно аскетичным и трудовым, но Ангар-оола окружала материнская и бабушкина любовь («старшей мамы»), любовь отца, братьев и сестер. Именно любовь матери и бабушки стала для Ангар-оола организующим началом в формировании характера будущего мужчины, внутренним стержнем его духовного мира. В развитии сюжета повести ключевыми являются образы-символы *Юрты* и *Родины* как *Дома*. С образом родины связаны и вкусовые ощущения своей еды — тара со сметаной (каша из пшена), сарана, суп с мясом и т. д.

Ангар-оол с детства отличался особенным мировосприятием, познавал окружающий мир во всех его подробностях, изучал повадки муравьев, пытался понять законы окружающего мира, поэтому из него вырос правдоискатель, ищущий справедливости и понимания того, что разделяет людей, в чем причина их неравенства. История человеческих судеб его современников под пером писателя стала объективной биографией человека, разделившего со своей страной, пережившей гражданскую войну, её участь. Герой Сарыг-оола постоянно размышляет о неразрывной связи поколений, о сопричастности всему миру каждого существа. После смерти матери его взросление вмиг стало отрезвляющим и во многом трагическим. Жизнь в батраках у более богатых родственников научила ценить труд как единственную возможность выживания в условиях постоянного недоедания, унижения рабским трудом. Автор осуществил попытку художественно-

го отражения своей жизни не только в социальном контексте, но и через призму извечных дуалистических (бинарных) основ бытия — мифологем Земли и Неба, Воды и Огня, Добра и Зла, Любви и Смерти. Герою удастся сохранить самое дорогое — свою жизнь и доброе сердце.

Духовно-образный мир повести С. Сарыг-оола — это мир, прежде всего, традиционных национальных ценностей, подлинных представлений о жизни, в которой труд, бережное отношение к природе, уважение к простому человеку являются духовной основой. Он воссоздан автором с большой любовью, как художником, наделенным обостренным чувством красоты окружающего мира, острым зрением и слухом, переосмысляющим не только собственный опыт, но и богатый опыт своего народа.

В авторском дискурсе национальный образ Тувы моделируется в аспекте мифологического представления о трехуровневом буддийском мироустройстве (Верхний, Средний и Нижний мир), а также с помощью других мифов, сказок, легенд, через бабушкины истории о значении года мыши, о том, как ведьма луну проглотила, о том, почему человек травы не ест и почему у муравья тонкая талия. Здесь же — пословицы, поговорки и афоризмы как средоточие народной мудрости: «торопливая мышь попадает в молоко», «чего не видел отец, сын увидит», «где сыт — девять дней живи, где голоден — совсем не оставайся», «своя палка больнее бьет» и др. Вспоминает он и о герое тувинских волшебных сказок — Оксус-ооле, сравнивая с ним одного из увиденных им богатырей.

Рассмотрим, к примеру, миф о мыши, рассказанный бабушкой Ангыроола, которая в беседе о годе мыши объясняет сестренке мальчика, почему мышь характеризуется как умное, со смекалкой существо, ведь у тувинцев родовые черты того или иного животного переносились на человека и существовали пищевые табу (Ангар-оолу, например, родившемуся в год курицы было запрещено есть её). Другие мифы, используемые в романе, — о Верхнем, Среднем и Нижнем мире — имеют национально-окрашенный характер и связаны с распространением буддизма. В романе подробно описаны ритуальные практики поклонения всемогущему живому богу, обрядовые танцы в буддийском храме (Глава «Летний праздник и посещение хуре») [Сарыг-оол, 2018, с. 259].

Мифы «Почему человек травы не ест» и «Почему у муравья тонкая талия», рассказанные бабушкой, являются общетюркскими, они есть и в хакасской мифологии [Мифы и легенды хакасов ..., 1995, с. 182]. Солярные и лунные мифы, приведенные в повести, имеют национальный колорит, так как бабушка, например, рассказывает о том, как освободить луну, проглоченную ведьмой (лунное затмение): этому могут помочь «голос мужчины, единственного, рожденного матерью сына, лай собаки с ярко-рыжими под-

палинами под глазами, крик рыжей козы, звук китайских чашек и медных тарелок» [Сарыг-оол, 2018, с. 77].

Итак, упоминаемые в произведении мифы содержат элементы как общетюркских традиций, так и буддийских верований, обрядовых практик.

Как уже было отмечено, в повести довольно подробно описаны обычаи и ритуалы, связанные со значимыми событиями. Обязательными были обряды кормления духов. Так, в главе «На Тандинском перевале» описан обряд жертвоприношения у священного Ова (жертвенное место), проведенный двумя охотниками, спасшими жизнь герою. Для Ангар-оола этот обряд стал одним из самых значимых, так как старик-охотник Чарык-Чак (архетип старца) благословил его на новый жизненный путь: «Ну, Ангыр, ты теперь не пропадешь, ты миновал одну из больших трудностей, не сбейся с этого пути. У тебя есть счастье, мальчик...» [Сарыг-оол, 2018, с. 91].

Не менее важными для сироты Ангара были встречи со старцем скажителем Одучу, который обратился к нему, процитировав приветствие из сказки о бедном сироте Оскуз-ооле — мудром юноше среди чванливых богачей. Одучу всегда поддерживал мальчика-сироту, от него Ангыр узнал о многих обычаях и легендах — о том, как проводят обряд очищения во время эпидемий домашнего скота, о том, как народ выживал в «жестокое годину» голода [Сарыг-оол, 2018, с. 100].

Автор утверждает национально-традиционалистский взгляд на жизнь с соответствующей системой ценностей, где неизбежно присутствуют любовь к Родине, вера в народ, следование этнокультурным традициям, в основе которых фольклорные мотивы — легенды, предания, сказки как восходящие к глубокой древности духовно-нравственные ориентиры. Именно это помогает герою преодолеть все трудности, выучиться и стать уважаемым человеком.

Творчество С. Сарыг-оола обнаруживает неразрывную связь со своими национальными корнями, с культурой своего народа. Будучи писателем яркой индивидуальности, он в то же время являет собой достойный пример этнокультурной идентичности в её лучших нравственных качествах: доброте, совестливости, трудолюбию, твердости и любви к родине. Опираясь на древние мифологические смыслы родной культуры и собственный опыт постижения жизни, он дает потомкам важнейший посыл о необходимости сохранения национальных традиций как залого сохранения человеческого в человеке.

3.2. Фольклорно-мифологические истоки повести «Вой Сизого Волка» А. И. Котожекова

Повесть «Вой Сизого волка» [Котожеков, 2022] — одно из последних, лучших произведений автора, которое, на наш взгляд, следует считать

своеобразным духовным завещанием. В ней нашли воплощение самые сокровенные авторские интенции: преданность родной культуре, наиболее полное выражение национальных традиций, национального менталитета хакасов, смыслы и ценности традиционалистского мировоззрения. Фольклорной основой повести стало отмеченное чертами чрезвычайной древности хакасское сказание о Тасха Матыре, а также отдельные мотивы сказания «Оджен-пиг» и др. Об этом свидетельствует мифологическая интерпретация событий и нечувствительность к историческим событиям, верность канонам родо-племенного фольклора, мифологическая интерпретация образа врага, тесная связь с мифом основных сюжетных коллизий и образов — Чильбиген, духи-хозяева стихий — Дух Воды, Сизый Волк и т. д.

В основе сюжета повести биография героя. Его судьба и жизнь семьи оказались напрямую связанными с появлением мифического Сизого Волка, этот миф претерпевает у Котожекова глубокую трансформацию. Встреча с Волком была знаком для отца Тасха Матыра: он был вынужден пожертвовать собой ради семьи, так как, будучи охотником, нарушил законы гармоничного существования человека с природой, нарушил древнее табу, об этом его предупредил Сизый Волк.

Сюжет повести охватывает наиболее значительные этапы жизни богатыря: его детство, подвиги, женитьбу и еще целый ряд событий, не всегда имеющих вид воинских приключений. Автор переосмыслил события сказания, включил такие мотивы, которых нет в фольклорном памятнике — прежде всего, это история обучения героя в монастыре, чему посвящены несколько главок (археологи насчитывают на территории Хакасии около трехсот монастырей). Авторитетный ученый И. Л. Кызласов на основе археологических изысканий пришел к выводу, что в средневековой Хакасии существовал высокопрофессиональный институт жрецов [Кызласов, 2020, с. 171]. Одним из таких жрецов и был первый учитель Тасха Матыра.

Хакасский эпосовед П. А. Трояков придерживался мнения, что в деятельности эпических героев нашло художественно-концентрированное отражение формирующееся историческое самосознание народа, а историческая действительность во многом предопределила характер их поведения и подвигов [Трояков, 1991, с. 157]. В повести Котожекова, созвучно хакасскому эпосу, изображен эстетически преобразованный этногосударственный мир, располагавшийся в исторически ограниченном времени и пространстве. Социальный и служебный статус богатырей, их отношения между собой и с ханом, действия, направленные против врагов родной земли и в защиту справедливости — всё это формирует систему представлений о бытии эпического мира.

Автор-повествователь объединяет предания и мифы как их знаток, находясь в современном мире на местах исторических происшествий. В соответствии традицией поставив в центре внимания богатыря Тасха Матыра, автор противопоставляет его всем другим персонажами произведения. Однако образ Тасха Матыра в повести сложнее, разностороннее, по-человечески противоречивее фольклорного образа. Даже внешний вид богатыря непривычен для воина: его рост не отличается от роста ребенка-подростка, что часто вызывает насмешки сородичей и врагов.

В «Вое Сизого Волка» представлена сложная система отношений между персонажами, дающая в своем движении сюжет, динамика которого только на первый взгляд подчинена исключительно эпическим законам. Система персонажей повести сформирована, в первую очередь, в зависимости от их отношения к своей земле (чир-суг — в тюрском миропонимании «земля-вода»), а затем пониманием личного долга по отношению к этой земле. А. Котожеков изображает богатырей свободными в своих поступках, и эта свобода позволяет им жестко «программировать» свою биографию: служить своему хану-пигу, стоять на страже родной земли и социальной справедливости.

В повести мифы структурируют повествование и порождают её основные смыслы: каждая глава заканчивается наставлением тотемического мифического первопредка всех хакасских родов Сизого Волка, в котором легко просматривается авторская интенция. Образ Сизого Волка обнаруживает тесную связь с мифологической белой волчицей — прародительницей тюрков — и с названным автором легендарным Хубай-хусом — щенком турпана, ставшим непобедимым волком, который, в свою очередь, этимологически связан с архетипом матери всех тюркских родов — Богиней Ымай. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что Сизый Волк олицетворяет собой дух народа, ведь в хакасских преданиях 33 рода связаны с ним по происхождению. В повести присутствует мифологический мотив убийства тотемного первопредка, за которое наказан природой Ала Мынгыс, он погибает самым таинственным образом на глазах своих родителей, свято веря, что наказан за убийство Сизого Волка.

Мифопоэтический характер повествования определяется по К. Леви-Строссу [Мелетинский, 2000, с. 83] структурными оппозициями: недостаток / недостаток ликвидирован; запрет / нарушение; обман / хитрость и т. д. [Jason, 2000, с. 273]. Поэтому для понимания смысла повести А. Котожекова может быть применен приём выявления бинарных оппозиций, который характерен для мифологического сознания и включает операции выделения необходимых узлов отношений [Мелетинский, 2000; Лотман, 1996; Гаспаров, 2001]. Такой анализ осуществляется при помощи выяв-

ления конфликта между: истинным / ложным, обычным / необычным, естественным / искусственным, духовным / материальным. Этот конфликт создает смысловое ядро текста, ценностное напряжение, устанавливает связи внутри изображенного предметного мира. В повести А. Котожекова бинарные оппозиции — антонимичные смыслообразующие понятия, которые способствуют обнаружению авторских смысловых ориентиров:

- жестокость, недалновидность — гармония познания;
- забывчивость, суетность — память (зачем ты живешь, для чего);
- азарт, алчность наживы охотника — гармония природы, её умиротворяющая красота;
- страх потерять доверие людей, жалость к себе — отклонение от своего небесного предназначения, «ржавчина» души;
- душа человека, имя его — власть и золото;
- малодушие, гордыня, тщета славы — мужество;
- зависть (по-хакасски буквально — «болезнь красных глаз») — покой и гармония, цельность души;
- мифы и предания связывают людей воедино — незнание их разделяет людей.

Таким образом, в повести А. Котожекова используются приемы, воссоздающие способы мифопоэтического восприятия реальности: мифологемы (*Сизый волк, Степь, Тайга, Горы* и т. д.), мифопоэтические и фольклорные мотивы (*инициации, пути, сватовства, борьбы с мифическими врагами, поединка с вражеским богатырем, убийство тотемного предка и др.*), приемы бинарных оппозиций (свой / чужой, добро / зло, верх / низ и т. д.), с помощью которых раскрывается основной конфликт повести.

3.3. Сходства и различия произведений С. Сарыг-оола и А. Котожекова

Специфика мифопоэтики прозы С. Сарыг-оола и А. Котожекова заключается в обращении к сфере национального миропонимания: их проза воссоздает параметры национально-патриархального мифа, который раскрывает «космо-психо-логос» (Г. Гачев) родной культуры, нравственно-поведенческий кодекс нации. Во многом похожи и приемы их воссоздания: использование мифопоэтических мотивов и образов, восходящих к народно-поэтическому и традиционному верованию у А. Котожекова и у С. Сарыг-оола. В творчестве современных тувинских и хакасских авторов, по нашим наблюдениям, общими маркерами национального менталитета, миропонимания являются общетюркские мифологемы: *Солнце, Небо, Степь, Горы, Конь, Волк* и др., свидетельствующие об общности их происхождения, родственности культур. Но произведения С. Сарыг-оола и

А. Котожекова отличаются спецификой авторской индивидуальности, степенью инкорпорированности мифа и фольклора в ткань художественного произведения. В авторском дискурсе С. Сарыг-оола национальный образ бытия и тувинского национального характера обобщенно воссоздаются на примере конкретной человеческой истории с помощью мифологических и фольклорных мотивов (мотивы пути, поиска и испытания, поиски невесты и преобразования героя, и т. д.), мифологем — *Дитя, Небо, Земля, Гора, Стень* и т. д. Изображая мир с этнических позиций, автор ратует за сохранение традиционных национальных ценностей, подлинных представлений о жизни, в которой труд, бережное отношение к природе, любовь к простому народу являются духовной основой. В свою очередь, А. Котожеков напрямую обращается к хакасскому эпическому сказанию и эпическому герою, а также использует мифологические образы, делая их частью современного литературного дискурса, пропуская сквозь призму своего индивидуально-авторского сознания и в то же время бережно сохраняя его традиционные черты. Поэтикам обоих произведений свойственна цикличность повествования — «цикл» (годовой и жизненный) становится своего рода мифопоэтическим кодом произведения, позволяет авторам перевести рассказ о событиях в повествование о судьбе своего героя и народа.

Здесь кратко следует упомянуть и сходное положение этих героев в системе образов и мощный аллюзивный мифопоэтический пласт, связывающий их с народной фольклорной культурой. С. Сарыг-оол воссоздал в образе Ангар-оола не только конкретную человеческую историю, но творчески обобщил в его истории историю нации, что в художественном мышлении XX века становится одним из проявлений неомифологизма.

В повести А. И. Котожекова способы изображения персонажей определяются влиянием стиля героического сказания, автор использует приемы мифопоэтического повествования: мифологемы (*Сизый Волк, Стень, Тайга, Горы* и т. д.), мифо-фольклорные мотивы (*инициации, пути, странствия, сватовства, борьбы с мифическими врагами (Чильбиген, Дух реки и другие обитатели потустороннего мира), поединка с вражеским богатырем*), а также прием бинарных оппозиций (свой / чужой, добро / зло, верх / низ и т. д.).

На наш взгляд, главное отличие повести А. Котожекова заключается в авторской цели: реконструировать отличительные особенности традиционного мировоззрения, религиозно-философских взглядов хакасского народа (тенгрианство), принципы существования в обществе, которые во многом утрачены, то есть то, что называется мировоззренческим мифологизмом [Трыкова, 1978, с. 17]. Он обращается к сегодняшнему читателю, чтобы напомнить те нравственные смыслы и ценности, которые помогли

хакасскому народу выжить, пройдя сквозь века, сохранить свою культурную идентичность. В романе С. Сарыг-оола — это скорее «природный» фольклоризм, присущий произведениям, в которых автор разрабатывает мифо-фольклорные сюжеты, включая в литературный текст мифологическую символику, признаки мифологического мышления, но его роман все-таки описывает реалии XX века и также обращен к современникам. С. Сарыг-оол и А. Котожеков стремятся описать такой национальный космос, который утверждал бы идею достижения гармонии между личностью и обществом, между личностью и окружающим миром, между прошлым и будущим. При всей разности жанров авторов объединяет главное: надежда на нравственное возрождение и духовное возмужание своего народа.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование обнаруживает генетическое родство тувинской и хакасской литератур, основанное на родственности древних культур. Это проявляется в особой роли мифо-фольклорных мотивов, в частности, в творчестве С. Сарыг-оола и А. Котожекова, придающих особый смысл их произведениям, способствующих сохранению и развитию традиционной национальной культуры, обеспечивающих духовную преемственность поколений. Очевидно, что в романе С. Сарыг-оола «Повесть о светлом мальчике» (1966) национальная специфика изображения мифо-фольклорных начал связана с влиянием не только общетюркских, но и буддийских традиций. Его творчество характеризует «природный» фольклоризм, автор обращается к мифологическим сюжетам, в которых отражены древние нравственные принципы, запреты и ритуалы, подчеркивающие важность бережного отношения к природе. При всем том роман С. Сарыг-оола описывает реалии XX века и обращен к современникам, весь пропитан духом жизнестроительства и светлой веры в будущее своего народа.

Главной задачей А. Котожекова, написавшего свою повесть «Вой Сизого Волка» в 2022 году, была реконструкция отличительных особенностей традиционного мировоззрения, религиозно-философских взглядов хакасского народа, обусловленных тенгрианством; принципов существования в обществе, которые во многом утрачены, всё это характеризует его мифологизм как мировоззренческий. Он обращается к сегодняшнему читателю, чтобы напомнить те нравственные смыслы и ценности, которые помогли бы и теперь выжить хакасскому народу, сохранить свою культурную идентичность. А. Котожеков, взяв за основу своего произведения героический эпос, творит художественный мир повести целиком из мифов и преданий, трансформируя их в соответствии со своими литературными взглядами и вкусами, со своим замыслом, вводя действие вымышленных персонажей.

Мифы и предания представляют собой бесценные материалы из предысторической эпохи народа, в старых сказаниях обнаруживается основа этнокультурного кода. А. Котожеков, безусловно, изображает эпического героя, сохраняя его основные типологические черты, но заставляет его мыслить и действовать так, как это видится художнику-творцу XXI века. Мифопоэтическое начало является той призмой, которая помогает осознать связь прошлого, настоящего и будущего, архетипические черты национального характера в лице Тасхы-Матыра, героя-богатыря, являющегося лучшим воплощением национального менталитета и национальных идеалов.

С. Сарыг-оол и А. И. Котожеков через мифологические и фольклорные мотивы в своих произведениях актуализируют идею стремления к неразрывной связи времен и поколений как непреходящей ценности, обеспечивающей жизнеспособность нации. Каждый по-своему, актуализируя мифологические и фольклорные сюжеты и образы, становится хранителем вневременных гуманистических традиций, наследует и обогащает бесценный духовный опыт своего народа, в то же время делая его достоянием человечества.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Литература

1. *Аникин В. П.* Теория фольклора / В. П. Аникин. — Москва : КДУ, 2007. — 432 с. — ISBN 978-5-98227-326-0.
2. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — Ленинград : Художественная литература, 1940. — 649 с.
3. *Галимова Е. Ш.* К вопросу о методологии исследования локальных (городских и региональных) литературных текстов (на примере Северного текста русской литературы) / Е. Ш. Галимова // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста : тропы, топосы, жанровые формы XIX—XX вв. : коллективная монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — Москва : Флинта : Наука, 2015. — 456 с. — ISBN 978-5-9765-2541-2.
4. *Гаспаров Б. М.* Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века / Б. М. Гаспаров. — Москва : Наука : Восточная литература, 1993. — 304 с.
5. *Гусейнов Ч. Г.* Формы общности советской многонациональной литературы / Ч. Г. Гусейнов. — Москва : Мысль, 1978. — 181 с.
6. *Далгат У. Б.* Этнопоэтика в русской прозе 20—90-х гг. XX века (экскурсы) / У. Б. Далгат. — Москва : ИМЛИ РАН, 2004. — 212 с. — ISBN 5-9208-0204-9.
7. *Донгак У. А.* Предпосылки зарождения тувинской литературы / У. А. Донгак // История тувинской литературы : в 2 т. / отв. ред. К. А. Бичелдей. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 2013. — Т. 1. — С. 103—108. — ISBN 978-5-7692-1332-8.
8. *Котожеков А. И.* Вой Сизого Волка / А. И. Котожеков. — Абакан : Бригантина, 2022. — 184 с.

9. *Котожеков Г. Г.* Культура народов Саяно-Алтая / Г. Г. Котожеков. — Абакан : Хакасское книжное издательство, 1995. — 208 с.

10. *Кошелева А. Л.* Концептуальные проблемы и их авторское художественное решение в современных тюркских литературах Саяно-Алтая : монография / А. Л. Кошелева. — Абакан : Бригантина, 2019. — 100 с.

11. *Кужугет М. А.* Проза и публицистика в период Тувинской народной Республики / М. А. Кужугет, Т. Х. Очур // История тувинской литературы : в 2 т. / отв. ред. К. А. Бичелдей. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 2013. — Т. 1. — 266 с.

12. *Кызласов И. Л.* Древняя история Хакасии / И. Л. Кызласов. — Абакан : Хакасское книжное издательство, 2020. — 304 с. — ISBN 978-5-7091-0871-4.

13. *Ламажаа Ч. К.* Единство и своеобразие современных этнических культур народов Центральной Азии: три исследовательских проблемных поля / Ч. К. Ламажаа // Новые исследования Тувы. — 2020. — № 4. — С. 201—216. — DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.14>.

14. *Лосев А. Ф.* Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию / А. Ф. Лосев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 480 с.

15. *Лотман Ю. М.* О мифологическом коде сюжетных текстов / Ю. М. Лотман // Семиосфера. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. — С. 673.

16. *Маслова В. А.* Поэтический текст : новые подходы и решения : учебное пособие / В. А. Маслова. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 320 с.

17. *Мижит Л. С.* Тувинская национальная поэзия 30—40-х годов XX века / Л. С. Мижит // Новые исследования Тувы. — 2020. — № 3. — С. 166—177. — DOI: [10.25178/nit.2020.2.12](https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.12).

18. *Миндибекова В. В.* Мифологическая основа обрядовых благопожеланий хакасов / В. В. Миндибекова // Эпосоведение. — 2023. — № 2. — С. 67—72. — DOI: [10.25587/SVFU.2023.16.84.006](https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.16.84.006).

19. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. — Москва : Восточ. лит. : РАН, 2000. — 407 с. — ISBN 5-02-017878-0.

20. *Панченко И.* Вопросая прошлое — заглянуть в будущее / И. Панченко // Вопросы литературы. — 1983. — № 6. — С. 83—108.

21. *Самдан З. Б.* Предпосылки к изучению фольклоризма тувинской литературы в постсоветское время / З. Б. Самдан // Устное народное творчество тувинцев — художественная основа тувинской литературы. История тувинской литературы : в 2 т. / отв. ред. К. А. Бичелдей. — Новосибирск : Издательство СО РАН, 2013. — Т. 1. — С. 11—51.

22. *Самдан З. Б.* О принципах классификации тувинских мифологических сюжетов / З. Б. Самдан // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». — Москва : Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2020. — С. 199. — ISBN 978-5-4465-2591-1.

23. *Сарыг-оол С. А.* Повесть о светлом мальчике / С. А. Сарыг-оол. — Москва : Современник, 1974. — 320 с.

24. *Сагояков Н. Н.* Хакасские мифы / Н. Н. Сагояков. — Абакан : Хакасское книжное издательство, 2010. — 133 с. — ISBN 978-5-7091-0460-0.

25. *Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США) : концепции, школы, термины : энциклопедический справочник / сост. И. П. Ильин, Е. А. Цуганова.* — Москва : Интрада-ИНИОН РАН, 1996. — 320 с.

26. *Султанов К. К.* Идентичность и контекст. Этническое и художественное в литературах Северного Кавказа / К. К. Султанов // Слово и мудрость Востока. Литература.

Фольклор. Культура : сборник / отв. ред. Н. И. Никулин. — Москва : Наука, 2006. — С. 233—242.

27. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического : избранное / В. Н. Топоров. — Москва : Прогресс–Культура, 1995. — 624 с.

28. *Трояков П. А.* Героический эпос хакасов и проблемы изучения / П. А. Трояков. — Абакан : Книжное издательство, 1991. — 320 с.

29. *Трояков П. А.* Истоки и формы чудесного вымысла / П. А. Трояков. — Абакан : Книжное издательство, 1991. — 384 с.

30. *Трыкова О. Ю.* О классификации способов взаимодействия русской литературы XX века с фольклором / О. Ю. Трыкова. — Москва : Советский писатель, 1978. — 448 с.

31. *Унгвицкая М. А.* Хакасское народное поэтическое творчество / М. А. Унгвицкая, В. Е. Майногашева. — Абакан : Краснояр. книжное издательство : Хакасское отделение, 1972. — 311 с.

32. *Хертек Л. К.* Символика мифологических образов в обрядах перехода / Л. К. Хертек // Мир науки, культуры, образования. — 2007. — № 4 (7). — С. 68—72.

33. *Челтыгмашева Л. В.* Хакасская проза и проза народов Саяно-Алтая в культурно-этническом аспекте : научное издание / Л. В. Челтыгмашева. — Абакан : Бригантина, 2014. — 104 с.

34. *Чаптыкова Ю. И.* Этнопоэтическое своеобразие прозы И. Костякова / Ю. И. Чаптыкова. — Абакан : Хакасское книжное издательство, 2007. — 282 с.

35. *Jason H.* Motif, type and genre : a manual for compilation of indices & a bibliography of indices and indexing / H. Jason. — Helsinki : Suomalainen Tiedeakatemia, 2000. — 279 p.

*Статья поступила в редакцию 15.09.2025,
одобрена после рецензирования 24.01.2026,
подготовлена к публикации 22.02.2026.*

References

- Anikin, V. P. (2007). *Theory of folklore*. Moscow: KDU. 432 p. ISBN 978-5-98227-326-0. (In Russ.).
- Chaptykova, Yu. I. (2007). *The ethno poetic originality of I. Kostyakov's prose*. Abakan: Khakass Book Publishing House. 282 p. (In Russ.).
- Cheltygmasheva, L. V. (2014). *Khakass prose and the prose of the peoples of Sayano-Altai in the cultural and ethnic aspect: a scientific publication*. Abakan: Brigantina Book Publishing House. 104 p. (In Russ.).
- Dalgat, U. B. (2004). *Ethnopoetics in Russian prose of the 20—90s of the XX century (excursions)*. Moscow: IMLI RAS. 212 p. ISBN 5-9208-0204-9. (In Russ.).
- Dongak, U. A. (2013). *Prerequisites for the origin of Tuvan literature*. In: *History of Tuvan literature: in 2 volumes, 1*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 103—108. ISBN 978-5-7692-1332-8. (In Russ.).
- Galimova, E. S. (2015). On the issue of the methodology of research of local (urban and regional) literary texts (on the example of the Northern text of Russian literature). In: *Siberian identity in the mirror of the literary text: tropes, toposes, genre forms of the XIX—XX centuries: a collective monograph*. Moscow: Flinta: Nauka. 456 p. ISBN 978-5-9765-2541-2. (In Russ.).
- Gasparov, B. M. (1993). *Literary leitmotiv. Essays on Russian literature of the XX century*. Moscow: Nauka: Publishing company “Oriental Literature”. 304 p. (In Russ.).

- Hertek, L. K. (2007). Symbolism of mythological images in rites of passage. *The world of science, culture, and education*, 4 (7): 68—72. (In Russ.).
- Huseynov, Ch. G. (1978). *Forms of community of Soviet multinational literature*. Moscow: Mysl Publ. 181 p. (In Russ.).
- Jason, H. (2000). *Motif, type and genre: a manual for compilation of indices & a bibliography of indices and indexing*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia. 279 p.
- Kosheleva, A. L. (2019). *Conceptual problems and their author's artistic solution in modern Turkic literatures of Sayano-Altai: a monograph*. Abakan: Brigantina Book Publishing House. 100 p. (In Russ.).
- Kotozhekov, A. I. (2022). *The Howl of the Gray Wolf*. Abakan: Brigantine Book Publishing House, LLC. 184 p. (In Russ.).
- Kotozhekov, G. G. (1995). *Culture of the peoples of Sayano-Altai*. Abakan: Khakass Book Publishing House. 208 p. (In Russ.).
- Kuzhuget, M. A., Ochur, T. H. (2013). Prose and journalism in the period of the Tuvan People's Republic. In: *History of Tuvan literature: in 2 volumes, 1*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 266 p. (In Russ.).
- Kyzlasov, I. L. (2020). *Ancient history of Khakassia*. Abakan: Khakass Book Publishing House. 304 p. ISBN 978-5-7091-0871-4. (In Russ.).
- Lamazhaa, C. K. (2020). The unity and uniqueness of modern ethnic cultures of the peoples of Central Asia: three research problem fields. *New studies of Tuva*, 4: 201—216. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.14>. (In Russ.).
- Losev, A. F. (1982). *The sign. Symbol. Myth. Works on linguistics*. Moscow: Publishing House of Moscow University. 480 p. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (2000). On the mythological code of plot texts. In: *Semiosphere*. Saint Petersburg: Iskusstvo—SPb. P. 673. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2016). *Poetic text: new approaches and solutions: a textbook*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. 320 p. (In Russ.).
- Meletinsky, E. M. (2000). *The poetics of myth*. Moscow: Vostochny lit.: RAS. 407 p. ISBN 5-02-017878-0. (In Russ.).
- Mindibekova, V. V. (2023). The mythological basis of the ritual benevolence of the Khakas. *Epic studies*, 2: 67—72. DOI: 10.25587/SVFU.2023.16.84.006. (In Russ.).
- Mizhit, L. S. (2020). Tuvan national poetry of the 30—40s of the XX century. *New studies of Tuva*, 3: 166—177. DOI: 10.25178/nit.2020.2.12. (In Russ.).
- Modern foreign literary criticism (Western Europe and the USA): concepts, schools, terms: an encyclopedic reference*. (1996). Moscow: Intra—INION RAS. 320 p. (In Russ.).
- Panchenko, I. (1983). Questioning the past — looking into the future. *Questions of literature*, 6: 83—108. (In Russ.).
- Sagoyakov, N. N. (2010). *Khakass myths*. Abakan: Khakass Book Publishing House. 133 p. ISBN 978-5-7091-0460-0. (In Russ.).
- Samdan, Z. B. (2013). Prerequisites for the study of folklore of Tuvan literature in the post—Soviet period. In: *Oral folk art of Tuvans — the artistic basis of Tuvan literature. The history of Tuvan literature: in 2 volumes, 1*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 11—51. (In Russ.).
- Samdan, Z. B. (2020). On the principles of classification of Tuvan mythological plots. In: *Collection of scientific articles "All-Russian Congress of Folklorists"*. Moscow: V. D. Polenov State Russian House of Folk Art. P. 199. ISBN 978-5-4465-2591-1. (In Russ.).

- Saryg-ool, S. A. (1974). *The Tale of a Bright Boy*. Moscow: Sovremennik Publ. 320 p. (In Russ.).
- Sultanov, K. K. (2006). Identity and context. Ethnic and artistic in the literatures of the North Caucasus. In: *The Word and Wisdom of the East. Literature. Folklore. Culture: a collection*. Moscow: Nauka Publ. 233—242. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (1995). *The Myth. The ritual. Symbol. Image. Research in the field of the mytho-poetic: selected works*. Moscow: Progress–Kultura Publ. 624 p. (In Russ.).
- Troyakov, P. A. (1991). *The heroic epic of the Khakas and the problems of studying*. Abakan: Book Publishing House. 320 p. (In Russ.).
- Troyakov, P. A. (1991). *The origins and forms of miraculous fiction*. Abakan: Book Publishing House. 384 p. (In Russ.).
- Trykova, O. Y. (1978). *On the classification of ways of interaction of Russian literature of the XX century with folklore*. Moscow: Soviet Writer. 448 p. (In Russ.).
- Ungvitskaya, M. A., Mainogasheva, V. E. (1972). *Khakass folk poetic creativity*. Abakan: Krasnoyar. Book publishing house: Khakass branch. 311 p. (In Russ.).
- Veselovsky, A. N. (1940). *Historical poetics*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. 649 p. (In Russ.).

*The article was submitted 15.09.2025;
approved after reviewing 24.01.2026;
accepted for publication 22.02.2026.*